

Илья Левков

О ПРИНЦИПЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ *

”Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций, чем какой-либо другой народ, должны отказаться от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии?”

(29 апреля 1917 г.)

*В.И. Ленин, Соч. т. 24,
4-е изд., стр. 265.*

Советский Союз — конгломерат около ста национальностей. Учитывая территориальные приобретения России за последние четыре столетия, можно сказать, что она каждый день расширялась почти на 50 квадратных километров. Захватываемые территории примыкали непосредственно к метрополии или к ранее захваченным землям. Это отличает Россию от других империй, таких как Голландия, Великобритания, Франция и Испания, колонии которых не были территориально связаны с метрополиями. Эти и подобные им империи давно распались, а Российская империя продолжает существовать до сих пор. В 1913 г. ее территория составляла 22,3 млн. кв. км, а в 1978 г. — 22,4 млн. кв. км.¹

Живучесть Российской империи представляется еще более загадочной в свете того, что принцип самоопределения наций был провозглашен советскими руководителями как краеугольный камень советской политики по отношению к населяющим Россию нерусским национальностям. Ниже мы анализируем советское понимание принципа самоопределения наций на основе внутренней, региональной и международной политики СССР.

* Статья из сборника „Self-Determination; National, Regional and Global Dimension”, Edited by Yonah Alexander and Robert A. Friedlander, Westview Press, Boulder, Colorado.

Большевистское толкование принципа самоопределения наций было разработано Лениным. После прихода к власти большевики приступили к реализации этого принципа, создав в первую очередь Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику, а затем, в 1922 г., — Союз Советских Социалистических Республик.

После образования СССР принцип права на самоопределение продолжал провозглашаться как один из основных элементов советской идеологии, однако, все практические проявления национального сознания жестоко подавлялись. Так, в чистках 30-х годов одним из наиболее частых обвинений был "заговор, направленный на отделение национальных территорий от СССР."

Советская федеративная система чрезвычайно сложна. СССР состоит из 35 национальных и автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов. Большая часть этих политических образований входит в РСФСР: 18 автономных республик, 5 автономных областей и 10 национальных округов. Чрезвычайно разнородна и национальная структура СССР, но заметна тенденция к сокращению официально признаваемых наций. В переписи 1926 г. — 178 наций и народностей; по переписи 1959 г. их — 101, в переписи 1970 г. указывается только 91 национальность, — отмечались лишь насчитывающие более 10 тыс. человек. Исчезновение за советский период более 80 этнических групп советская литература объясняет "слиянием" близких национальностей и наций.² В 1970 г. русские составляли 53,4% всего населения СССР, а к 2000 г., по прогнозам советских специалистов, их будет 44,3%.³

В данной статье мы не затрагиваем развития наций СССР в будущем, а ограничимся, как уже говорилось, рассмотрением того, как принцип самоопределения наций обусловил внутреннюю и внешнюю политику советского государства.⁴

* * *

Маркс и Энгельс почти не уделяли внимания политическим аспектам образования национальных государств и проблеме самоопределения наций. Восприятие Марксом истории человечества как прямолинейного процесса проявилось в его отрица-

нии целесообразности распада крупных централизованных капиталистических государств даже в тех случаях, когда эти государства инкорпорировали несколько наций. Требования больших славянских наций Центральной и Восточной Европы о предоставлении им возможностей национального развития Маркс считал анахронизмом, тормозящим коммунистическую революцию. Классовое, а не национальное сознание являлось, по Марксу, основным и обязательным условием осуществления всемирной революции.

Последователи Маркса в многонациональных государствах столкнулись, однако, с такими проявлениями национального сознания, которые нельзя было игнорировать.

Лидеры австрийских социал-демократов Карл Реннер и Отто Бауэр поддержали право наций на культурную автономию. Подчеркивая значение культурной автономии для мобилизации масс, Реннер и Бауэр разработали концепцию экстерриториальной национально-культурной автономии, в которой понятия "национальность" и "территория" разделялись, устраняя тем самым повод для национальной вражды. Эта же идея экстерриториальной национально-культурной автономии была выдвинута Бундом в России, однако, на II съезде РСДРП русские социал-демократы не признали эту идею пригодной для решения национальных проблем России. Под давлением социал-демократов Армении, Белоруссии и Грузии II съезд РСДРП включил в программу партии право наций на самоопределение, но это была декларация, не имевшая ничего общего с реальной политической программой.⁵

В 1903 г. Ленин в ответе армянским социал-демократам писал о принципе самоопределения:

"... Союз должен устранить из своей программы требование федеративной республики, ограничиваясь требованием демократической республики вообще. Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию... Что же касается поддержки требований национальной автономии, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях".⁶

Десять лет спустя Ленин повторил эту свою мысль:

„... пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и не может быть пути к социализму”.⁷

Ленин объяснял принцип самоопределения как политическое самоопределение, как достижение национальной независимости и создание национального государства.⁸ Он привел также причины, по которым включенные в Россию национальности могут требовать права на самоопределение: во-первых, “инородцы” (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-вторых, угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-третьих, в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-четвертых, развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в “инородческих” окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах начинаются буржуазные революции и национальные движения, захватывающие частью родственные народности в пределах России.⁹

Выдвигая принцип права наций на самоопределение, Ленин стремился объединить пролетариат разных наций и обеспечить его классовую солидарность.¹⁰ Однако Ленин не считал отделение целесообразным и не поощрял сепаратизм. Нации, по Ленину, пойдут на отделение лишь тогда, когда национальный гнет и национальные трения делают совместную жизнь совершенно невыносимой и тормозят все и всяческие хозяйственные отношения. В подобном случае, утверждал Ленин, интересы капитали-

стического развития и свободы классовой борьбы будут именно на стороне отделяющихся.¹¹ Совершенно очевидно, что основным критерием, по которому Ленин поддерживал стремление нации к самоопределению, было

“... самоопределение пролетариата данной нации”.¹²

Он утверждал, что пролетариат выступает против национальных стремлений:

“Признавая равноправие и равное право на национальное государство, он выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая под углом классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение”.¹³

Надежда Ленина на стабильность русского многонационального государства основывалась на вере, что чем ближе демократическая система подходит к предоставлению нациям полной свободы на отделение, тем реже и спокойнее будет проявляться желание отделиться, так как крупные государства обладают беспорными экономическими и политическими преимуществами.¹⁴

Позиция Ленина в вопросе самоопределения наций определялась тремя основными идеями:

- 1) государственные и политические организации не должны создаваться по национальному признаку;
- 2) национальное самоопределение в форме отделения возможно, но нежелательно; и
- 3) права национальных языков должны быть обеспечены для всех наций и народностей.

Ленин был принципиально против федерации, так как конечную цель социализма он видел не в разделении человечества на небольшие государства, а в интеграции их.¹⁵ Ни апрельские тезисы Ленина, ни резолюция партии по национальному вопросу, принятая на VII Всероссийской конференции РСДРП (б), ничего не говорят о будущей структуре советского государства.

Послереволюционные события изменили отношение Ленина к федерации как реализации права наций на самоопределение.

После Октября единое Российское государство распалось, и федерация стала представляться наиболее пригодным вариантом его сохранения.¹⁶ Таким образом, признание федерации не было результатом теоретических выкладок Ленина, а попыткой решить конкретную ситуацию и создать условия, необходимые для восстановления многонационального государства. Современные советские историки ссылаются на дореволюционные взгляды Ленина о подчинении принципа федерации политическим целям для идеологического обоснования усиления централизации СССР.¹⁷

* * *

Марксистские теории о естественном сближении наций в условиях диктатуры пролетариата подверглись испытанию в период Октябрьской революции и гражданской войны. После Февральской революции большевики поощряли центробежные тенденции нерусских наций, но как только Украина, Белоруссия, Закавказские республики, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония и др. провозгласили независимость после Октября, большевики стали стремиться к приостановке распада бывшей империи. Ленин лично форсировал захват власти большевиками в каждой из отделившихся территорий.

Решение VIII съезда РКП(б) заменило дореволюционную ленинскую концепцию самоопределения наций бывшей империи федеративной концепцией, которая способствовала центростремительному, а не центробежному развитию государства.

Последним этапом образования СССР был договор РСФСР с Украиной, Белоруссией и Закавказской федерацией о создании единого союзного государства. Этот договор предоставлял центру право на дипломатическое представительство, на ратификацию международных договоров, на определение границ, контроль за внутренней и внешней торговлей, налогообложение и составление государственного бюджета. Кроме того, на основании союзного договора была создана единая юридическая система.

Эти положения договора вошли в первую конституцию СССР, принятую 31 января 1924 г.

Формирование советской федерации проходило в двух направлениях:

– определение границ союзных и автономных республик, предоставление ряду народностей статуса автономной республики; и

– включение в состав федерации новых национальностей и образование новых союзных республик.

Изменения границ республик по сравнению с прежним административным делением были особенно существенными в Средней Азии и в Закавказской федерации. В Туркменской автономной республике, в Хорезме и Бухаре, проживали узбеки, туркмены, казахи, таджики, киргизы и каракалпаки. Хорезм и Бухара вошли в состав советской федерации соответственно в октябре 1923 и сентябре 1924 гг. После их включения в СССР были созданы две союзные республики (Узбекская и Туркменская) и три автономных (Таджикская, Каракиргизская и Каракалпакская). Бухара вошла в Узбекскую ССР, а Хорезм был разделен — часть его вошла в Узбекскую ССР, а часть — в Казахскую. Такое деление затруднило самоопределение наций Средней Азии, объединив южный фланг России и воспрепятствовав движениям за политическую независимость народов этого региона.

3 марта 1924 г. РСФСР и Белоруссия подписали договор, по которому территория РСФСР, населенная белорусами, отошла к БССР, увеличив ее тем самым вдвое.¹⁸ В 1931 г. статус союзной республики был предоставлен Таджикской автономной республике. Казахстан и Киргизия стали союзными республиками в декабре 1936 г. Три республики, входившие в Закавказскую федерацию, также стали союзными. Таким образом, к моменту принятия Конституции СССР 1936 года советское государство состояло из 11 республик.

Раздел Польши в результате германо-советского договора 1939 г. был проведен якобы для объединения белорусского и украинского населения Польши с их братьями в СССР. Приобретенные Советским Союзом территории были названы Западной Белоруссией и Западной Украиной. В результате советско-румунского договора от 2 августа 1940 г. к Украине отошла часть Бессарабии. В 1940 г. были образованы пять новых союз-

ных республик: Карелофинская, Молдавская (после аннексии Бессарабии), Литовская, Латвийская и Эстонская (после присоединения к СССР прибалтийских государств).

Особенно ярко стремление советского руководства использовать с выгодой для себя принцип самоопределения проявилось при преобразовании в 1940 г. Карельской автономной республики в Карелофинскую ССР — это было нужно для давления на Финляндию. Позже, в 1956 г., накануне официального визита Хрущева в Финляндию, Карелофинскую ССР лишили статуса союзной республики и снова перевели в разряд автономных. Это решение было как бы жестом доброй воли по отношению к Финляндии.

Территориальный аспект принципа самоопределения — лишь одно звено сложнейшей конструкции: советской федерации. Другим ее звеном является законодательное оформление советской федерации, которое неоднократно менялось. Основные перемены сформулированы в следующих документах:

1. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.
2. Договоры между РСФСР и Украиной, Белоруссией и Закавказской федерацией от 1922 г.
3. Первая конституция СССР от 31 января 1924 г.
4. Вторая конституция СССР от 5 декабря 1936 г.
5. Закон об изменениях конституции СССР, принятый в феврале 1944 г.
6. Третья конституция СССР от 7 октября 1977 г.

Конституция 1918 г. оформила положение Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), но, поскольку большинство национальностей и национальных меньшинств проживает именно на территории этой республики, определение их прав в конституции РСФСР показало отношение большевиков к принципу самоопределения наций вообще.

После того, как несколько нерусских наций провозгласили независимость и начался распад Российской империи, большевики стремились вернуть все отделившиеся нации в состав единого государства, продолжая при этом декларировать принцип самоопределения и равенства наций. Однако уже первая конституция ограничила права правительственных учреждений нерусских наций, тогда как центром власти стала Москва (статья 49-

52). На Всероссийском съезде Советов никто не представлял непосредственно интересы и требования нерусских наций РСФСР. Члены Совета народных комиссаров — органа исполнительной власти — назначались ВЦИКом, и потому их тоже нельзя считать представителями интересов различных национальностей. Формально для рассмотрения требований нерусских национальностей был создан Комиссариат по делам национальностей во главе со Сталиным. В литературе об этом Комиссариате указывается, что его деятельность была направлена на укрепление единого централизованного государства, а не на обеспечение принципа самоопределения нерусских наций.¹⁹

В конституции 1924 г. новый подход к федерализму проявился в изменениях, внесенных в формулировки союзного договора 1922 г. Некоторые изменения формально расширяли представительство нерусских наций, другие — укрепляли контрольные функции центра, что делало положение нерусских наций менее благоприятным.²⁰ Большевики в национальных республиках выступали против укрепления центральной власти и ее экспансии, и это стало причиной первой чистки в истории СССР, жертвой которой стал, в частности, Султан Галиев, помощник Сталина в Народном Комиссариате по делам национальностей. Партийная конференция, на которой против Султана Галиева было выдвинуто обвинение в "националистическом уклоне", состоялась одновременно с совещанием, на котором разрабатывался проект конституции (8 июня 1923 г.).

Официальным обоснованием разработки конституции 1936 г. было утверждение, что федеративное советское государство и советское общество перешли в новую стадию, ликвидировав антагонистические классы. Эта новая стадия требовала перемен в структуре управления государством. К тому времени советская федерация состояла уже из 7 союзных республик, 19 автономных, 17 автономных областей и 10 национальных округов — в общей сложности из 53 административных национальных единиц. Центральное правительство в Москве требовало в связи с этим дополнительных полномочий, ссылаясь на разрастание государственного механизма.

Конституция 1936 г. должна была заново определить взаимоотношения между ВЦИКом и республиками, поскольку власть

ВЦИКа вышла за рамки, определенные конституцией 1924 г. Функции Совета народных комиссаров в 30-е годы также вышли за рамки деятельности правительства. Так, Совнарком выпускал декреты, имевшие силу закона.²¹

Целый ряд установленных таким образом всесоюзных законов по существу свел на нет права, закрепленные в статье 36 конституции Украины, в соответствии с которой Украина могла вносить законопроекты на утверждение федеральных органов и контролировать выполнение всесоюзных законов и декретов на территории Украинской ССР.

Специальную конституционную комиссию, созданную в 1935 г., возглавлял Сталин. Эта комиссия включала подкомиссию по центральным и местным правительственным органам,²² где обсуждался принцип самоопределения наций. Первоначально в преамбуле к конституции говорилось, что советское государство — это федерация советов, которые представляют собой государственную власть в центре и на местах и посредством которых пролетариат осуществляет свою диктатуру.

Эта часть преамбулы не была включена в конституцию 1936 г.;²³ нет в конституции и прямого указания на федеративность советского многонационального государства. В ст. 13 конституции 1936 г. говорится, что СССР — это союзное государство, возникшее в результате добровольного объединения равноправных советских республик.

С.И. Якубовская, ведущий советский специалист по национальной проблеме, подчеркивает, что союзное государство — синоним федеративного государства. Причину упразднения выражения "федерация советов" она объясняет ошибочностью формулировки, поскольку советское государство — не федерация советов, а федерация национальных государств. Но Якубовская не объясняет, почему формулировку "федерация советов" не заменили на "федерацию государств".

Феномен "договорного" характера СССР считался ключевым в советской федерации. Хотя договор 1922 г. не упоминался в конституции 1936 г., характер "договорности" был там отмечен (ст. 13).

Суверенные права республик в этой конституции сформулированы весьма туманно. Как и в конституции 1924 г., измене-

ния носили весьма противоречивый характер: некоторые расширили права республик, другие — передавали их прежние прерогативы центральной власти. Гражданские и уголовные кодексы оказались полностью в ведении центрального руководства. С юридической точки зрения конституция 1936 г. значительно расширила полномочия центральной власти и усилила централизацию многонационального советского государства. Право наций на отделение провозглашалось в ст. 17 без описания процедуры реализации этого права, хотя специальные подкомиссии, подготавливавшие проект этой статьи конституции, предлагали различные способы реализации этого суверенного права.

Во время дебатов по тексту новой конституции Сталин в неофициальном порядке определил условия предоставления автономным республикам статуса союзных.

Для этого автономные республики должны были удовлетворять следующим требованиям:

- 1) они должны иметь внешнюю границу с союзной республикой, поскольку только в таком случае возможно реализовать право на отделение;
- 2) ведущая национальность автономной республики должна составлять большинство ее населения;
- 3) население автономной республики должно превышать миллион.²⁴

Обязательность этих критериев лишала большинство национальностей и национальных меньшинств СССР самой возможности достичь наивысшего уровня самоопределения, т.е. отделения и создания независимого национального государства.

1 февраля 1944 г. центральное руководство утвердило две поправки, которые расширили суверенные права союзных республик. Первая поправка предоставляла союзной республике право на формирование национальных войсковых частей. Следовательно, комиссариат обороны, то есть комиссариат союзного масштаба, уступал часть своих полномочий комиссариату союзной республики. Вторая поправка была еще более радикальной. Она предоставляла союзным республикам право заключать договоры и соглашения с другими государствами. Таким образом союзные республики получали право создавать республи-

канские комиссариаты иностранных дел и открывать свои консульские и консульские представительства за границей.

Объяснение этих поправок следует искать не в изменении отношения советских руководителей к правам союзных республик и не в идеологической сфере, а в тактике, поскольку в данный момент Советский Союз был заинтересован получить как можно более широкое представительство в только что созданной Организации Объединенных Наций.

Во время второй мировой войны несколько национальностей и национальных меньшинств потеряли свой национально-административный статус. В комментариях к конституции 1936 г. Сталин писал, что чрезвычайно подробное перечисление административных районов в конституции должно предотвратить последующие изменения административного деления бюрократическим путем.²⁵ Но несмотря на эти законы и комментарии к ним, во время войны были упразднены: в 1941 г. — автономная республика немцев Поволжья; в конце 1943 — начале 1944 гг. — Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская и Калмыцкая автономные республики, а также Карачаево-Черкесская автономная область; в июне 1945 г. — Крымская автономная республика.

В январе 1948 г., уже после второй мировой войны, Ойротская автономная область была переименована в Горно-Алтайскую; в феврале 1954 г. Крымская область была передана из РСФСР в Украинскую ССР; в июле 1956 г. Верховный Совет СССР опубликовал декрет, по которому Карелофинская ССР стала Карельской автономной республикой. 9 января 1957 г. Верховный Совет СССР вернул статус автономных республик территориям балкар, чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев, а в июле 1958 г. Калмыцкая автономная область стала автономной республикой. Эта произвольная перетасовка административных образований, хоть и формально, но все-таки отражает степень национального самоопределения и показывает отношение советского руководства к принципу права на самоопределение.

Форма государственности рассматривается не как вытекающее из конституции право и не как следствие политического развития той или иной нации, а как предоставляющаяся произвольно привилегия; кроме того, Верховный совет и Президи-

ум Верховного совета обладают правом создать или аннулировать любой этнический район, область или автономную республику внутри любой союзной республики или изменить их статус.

Изменений, которые были внесены в конституцию 1977 г. по сравнению с ее первым вариантом, не так уж много, но они весьма существенны. Во-первых, было изменено название главы, в которой определяется федеративная структура: вместо "Государственное устройство СССР" эта глава в новой конституции называется "Национально-государственное устройство СССР". Включение слова "национально" само по себе указывает на осознание советским руководством наличия национальной проблемы. Во-вторых, формулировка статьи, в которой определяется советское государство, отличается в окончательном тексте конституции 1936 года от ее проекта, где говорилось:

"Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик".

(Ст. 13)

В конституции мы читаем:

"Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик.

СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма".

(Ст. 70)

В этой новой формулировке содержатся следующие элементы:

- 1) государство определяется не просто как федеративное, а как единое и федеративное;
- 2) объединение республик в СССР — не просто результат добровольного союза, а выражение их права на самоопределение;

3) главный принцип государственного устройства — социалистический федерализм.

В новой конституции совершенно не оговорены права республик на создание национальных войсковых формирований, что допускалось законом об изменении конституции, принятым в 1944 г. Была также изменена формулировка о праве республик устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами. В статье 18 конституции 1936 г. говорится:

”Территория союзных республик не может быть изменена без их согласия.

а. Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами.

б. Каждая союзная республика имеет свои республиканские войсковые формирования”.

Сформулированное таким образом право республик устанавливать независимые дипломатические контакты, которые, кстати, являются одним из главных атрибутов суверенитета, было еще более ограничено ”Законом о порядке подписания, соблюдения и аннулирования международных договоров СССР”, принятым 6 июля 1978 г.

Этот закон лишает республики права принимать участие в формировании и проведении внешней политики СССР. Принятие решений по вопросам внешней политики осуществляется центральными правительственными органами, а любые предложения по поводу международных договоров, соглашений, конвенций, пактов, протоколов, обмена письмами, нотами и другими международными документами должны быть представлены на рассмотрение Министерства иностранных дел СССР. Некоторые соглашения в области внешней торговли и научного обмена относятся к компетенции соответствующих государственных комитетов. В ст. 7 этого закона указывается, что союзные республики могут представить проект международного соглашения на рассмотрение Министерства иностранных дел СССР.

Любая республика, участвующая в международном договоре,

ответственна перед общесоюзным Министерством иностранных дел (ст.ст. 21 и 22).

Изменения в конституции отражают конфликт между интересами центральной власти и республик. Действующая в настоящее время конституция дополнительных прав республикам не предоставила, однако, нажим со стороны республик сказался на ней.

* * *

Данное Сталиным определение нации довольно долго считалось в СССР классическим. Ленин же, хотя и признавал значение психологического фактора в процессе формирования нации,²⁶ доминирующими все же считал факторы экономического характера. Современное советское понимание духовного облика нации шире и охватывает две группы характеристик: идеологическую и психологическую,²⁷ как показано в схеме:

Такое определение формирования нации дало возможность создать новую теоретическую категорию — "советский народ", как стали называть сплав советских национальностей и народностей. Создание такой формации — окончательное звено цепи: племя — народ — нация — сверхнация (коммунистическое общество). Трактовка принципа самоопределения ставится в зависимость от этого процесса. В настоящее время Советский Союз находится в так называемой стадии зрелого социализма. Следовательно, развитие наций находится на этапе между "нацией" и "сверхнацией".

На формально-политическом уровне формирование новой общности — советского народа — представлено следующими стадиями: расцвет — братское сотрудничество — сближение и, наконец, слияние. Этот процесс политического, идеологического и национального объединения должен сопровождаться формированием нового советского человека.

Понятие "советский народ" включает в себя три элемента "советскости":

- 1) на индивидуальном уровне — "советский человек";²⁸
- 2) на групповом уровне, когда люди ощущают принадлежность не просто к нации, а к социалистической нации, — "советский патриотизм";²⁹
- 3) на том уровне, когда национальные чувства человека неразрывно связаны с его классовым сознанием, — гомогенный "советский народ".

В процессе формирования этих трех элементов территориальный аспект национальной идентификации отходит на задний план. По мнению советских специалистов, в процессе формирования советского народа отойдет на задний план и потребность наций в самоопределении.³⁰

Проанализируем, исходя из этого, нынешний этап отношений между нациями в СССР.

Работа И. Верховцева и И. Маятникова "Формирование социалистических наций СССР" представляет собой одну из попыток советской историографии доказать уникальность новых социалистических наций. По мнению авторов книги, для образования нации необходима общность следующих элементов: языка, территории, экономики и психологического склада.³¹ Все четыре

элемента необходимы для трансформации этнической группы в нацию. Одновременно авторы книги утверждают, что добавлять еще один элемент — наличие независимого национального государства — теоретически необоснованно и политически вредно. Динамическое развитие нации (ее культуры, языка, экономических связей), если нет необходимости в отделении и создании независимого государства, является достаточной предпосылкой для укрепления дружественных отношений между нациями и их слияния.³²

Проблеме языка отводится первостепенная роль в политике, направленной на интеграцию наций.

"Язык и политическая сознательность идут рука об руку и определяют способ коммуникации индивидуума с окружающей средой".³³

Исторически установлено, что язык — главная характеристика национальной культуры, и языковые проблемы приводят к меньшим раздорам, чем религия. Воздействия "языковых разногласий" на политическую систему наглядно показывают примеры Канады и Бельгии.

Советская позиция относительно роли и функции русского языка в национальной политике менялась неоднократно. Ленин выступал за равноправие всех языков и против привилегий русского. Он писал об этом в статье "Нужен ли обязательный государственный язык?". Ленин не признавал обязательное введение русского языка среди нерусского населения России. Отвергал он и более "тонкую" и "культурную" позицию либералов, которые предлагали нерусским национальностям "великий и могучий русский язык".³⁴

"Все нации государства, безусловно, равноправны, и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из языков, признаются недопустимыми и противоконституционными".³⁵

При установлении советской власти в каждой республике провозглашалось равноправие национального и русского языков. В Белоруссии пошли еще дальше: согласно ст. 73 конститу-

ции Белоруссии от 1927 г. основные законоположения должны были публиковаться на белорусском, идиш, русском и польском языках.³⁶

С того времени для 48 народностей, не имевших письменности, она была разработана.³⁷ В 1959 г. 10,2 млн. нерусских граждан СССР назвали в качестве родного языка русский. По переписи 1970 г. родным назвали русский язык 13 млн. нерусских, а 48,6% нерусских либо считали русский язык родным языком, либо владели им свободно.³⁸ Это — результат политики, направленной на превращение русского языка во второй родной язык и создание тем самым базы для построения единой социалистической культуры. Несколько советских историков ради защиты национальных языков пытались отделить понятие языка от понятия культуры. Такие попытки делались в рамках критических анализов работы Сталина "Марксизм и вопросы языкознания".³⁹

Связь между сближением национальных культур и языков — с одной стороны, и между самими нациями — с другой, также широко исследуются советскими теоретиками.⁴⁰ Некоторые из них утверждают, что принятие одной нацией языка другой не следует рассматривать как ассимиляцию, поскольку язык — не единственная характеристика нации.⁴¹

Вопрос о равноправии языков снова вышел на первый план при разработке республиканских конституций в 1978 г. Из нерусских республик только три закавказских: Грузия, Армения и Азербайджан — имели закрепленные их конституциями гарантии, что языки этих наций являются государственными языками. Так, в конституции Грузинской ССР 1922 г. говорилось:

"Государственным языком ССР Грузии является язык грузинский. Национальным меньшинствам Грузии обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка как в своих национально-культурных, так и в общегосударственных учреждениях".⁴²

Эта статья вошла в конституции Грузии 1927 и 1937 гг.

В конституции Армении аналогичная статья появилась лишь в 1937 г., а Азербайджана — в 1956. В 1927 г. аналогичная ста-

тья появилась и в конституции Туркмении, но в конституцию 1937 г. она включена не была.

Проект новой конституции Грузии был опубликован в марте 1978 г. В ст. 75 этого проекта положение о государственном языке было сформулировано следующим образом:

"Грузинская ССР обеспечивает употребление в государственных и общественных органах, культурных и других учреждениях грузинского языка и осуществляет государственную заботу о всемерном его развитии.

В Грузинской ССР, на основе равноправия, обеспечивается свободное употребление во всех этих органах и учреждениях русского, а также других языков населения, которыми оно пользуется.

Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются".⁴³

Статья 71 в проекте конституции Армянской ССР имеет сходную формулировку, — армянский язык тоже лишился статуса государственного и уравнивался с другими языками, включая русский.

В результате стихийного народного протеста в Грузии предложенные в проекте конституции Грузии изменения ст. 75 не были приняты. В Армении и Азербайджане этот вопрос дебатировался на сессиях Верховных Советов, после чего грузинский, армянский и азербайджанский языки были названы в конституциях этих республик государственными.

Однако политика насаждения русского языка в качестве языка новой социалистической нации проводится все более и более активно.

На многочисленных региональных и всесоюзных конференциях* открыто обсуждаются перспективы национальной интеграции и слияния наций.⁴⁴ В одной из статей, опубликованных

* 22-24 мая 1975 г. состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция в Ташкенте, которая подготовила детальную рекомендацию "Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР", — об улучшении преподавания русского языка и его систематического внедрения в нерусских республиках.

в журнале "Коммунист", утверждалось даже, что количественным и качественным изменениям подвергнутся не только общественные институты, но и национальные структуры.⁴⁵

"С одной стороны ... ряд небольших народностей, близких по происхождению, языку, культуре, тесно связанных экономически и территориально, консолидируются вокруг более крупной и развитой национальной общности; с другой — некоторые национальности и этнические группы по тем же признакам добровольно, на равноправных началах, частично или полностью сливаются с другой нацией".⁴⁶

Некоторые советские специалисты утверждают, что сближение национальных культур и языков отодвинет требования самоопределения на задний план.

Кроме трений по проблемам языка, существуют и трения из-за национально-административного деления. Не имеют своей территории поляки, евреи, крымские татары, немцы, проживающие в СССР, что лишает эти нации даже формального признания их права на самоопределение. Если исходить из сталинского определения нации, то отсутствие территории не дает им вообще права называть себя нацией.⁴²

Советское руководство, поставив целью ассимиляцию наций и слияние их в единый советский народ, преследует проявления национального сознания нерусских наций, а потому не в состоянии решить национальную проблему СССР, что, в свою очередь, проявляется и в отношениях СССР с другими государствами.

* * *

По Ленину,

"...под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов и, разумеется, образование независимого национального государства... Неправильно было бы, — полагает Ленин, — под правом на самоопределение понимать что-либо иное, кроме права на отдельное государственное существование".⁴⁸

Нынешние советские идеологи, рассуждая о полном суверенитете союзных республик, подчеркивают два момента:

1) союзные республики отказались от части своих прав в пользу союзного государства, которое гарантирует им эти права своим суверенитетом. Братские отношения между республиками и центром не лимитируют суверенитет республик, а способствуют их развитию и стабильности;⁴⁹

2) суверенитет определяется как качественный аспект государственной власти во всем ее разнообразии. В Советском Союзе, утверждают советские идеологи, и в республиках власть принадлежит тому же классу, что и в центре, поэтому в политическом смысле республики суверенны.⁵⁰

Однако отсутствие такого обязательного атрибута суверенитета как право заключать международные договоры и соглашения, ставят под сомнение утверждения советских идеологов о суверенитете республик (союзные советские республики не имеют дипломатических отношений даже с "братскими" странами социалистического лагеря).

* * *

Роль принципа самоопределения наций в советской политике не может быть достаточно полно выяснена без анализа его влияния на отношения СССР с другими государствами. Советские историки утверждают, что принцип самоопределения наций ввел в сферу международных отношений не Вудро Вильсон,* а Ленин.

* Политика американского президента Вудро Вильсона (1913-1921) в предшествующие к концу первой мировой войны годы способствовала осуществлению права на самоопределение и возникновению новых государств, выделившихся из многонациональных империй Австро-Венгрии и России. О влиянии политики Вильсона говорил на VIII съезде РКП (б) А.И. Рыков. Большая часть людей, отмечал тогда Рыков, положительно воспринимает лозунг о праве наций на самоопределение, и поэтому такой лозунг необходимо выдвигать, хотя бы для разоблачения Вильсона. Однако вслед за этим Рыков подчеркивал необходимость сохранения единой России, для экономической централизации которой можно, по его мнению, поступиться и дипломатией Вильсона.

(См. Ф. Силницкий, Национальная политика КПСС в период с 1917 по 1922 г., Издательство Сучаснист, Мюнхен — Нью-Йорк, 1981 г., стр. 243-244.)

Во внешней политике СССР принцип самоопределения проявился в следующих ее аспектах:

1) стремление присоединить к СССР соседние районы других стран, население которых является частью наций, проживающих в СССР;

2) изменения, внесенные в конституцию СССР в 1944 г.;

3) изменение концепции нации в связи с разделением Германии на два немецких государства после второй мировой войны;

4) образование "социалистического лагеря" и политика интеграции;

5) процесс деколонизации и образования независимых государств.

Рассмотрим это подробнее.

1/1. Западные границы Украины и Белоруссии были определены Брест-Литовским договором с Германией. Белорусская и украинская нации приобрели новых соседей, в результате чего БССР и назвала официальными четыре языка: польский, белорусский, идиш и русский. Включение Советским Союзом этих территорий в сентябре 1939 г. было названо "воссоединением". В специальном указе Верховного совета СССР, который оформлял присоединение западных территорий к Советскому Союзу, содержалась просьба к Украинской и Белорусской ССР принять новые территории. В настоящее время некоторые советские историки утверждают, что "присоединение" этих территорий было предпосылкой консолидации украинской нации.⁵¹ (Подобные же соглашения о воссоединении имели место на Кавказе и в Средней Азии.⁵²)

2/1. Изменения Конституции, внесенные в нее в 1944 г., расширили представительство республик. С этого времени в советских учебниках по международному праву республики рассматриваются как суверенные единицы. Однако на Западе специалисты считают, что целью этих изменений было:

а) облегчить законное оформление аннексии Западной Белоруссии и Западной Украины ссылкой на право украинского, белорусского и литовского народов на самоопределение;

б) узаконить включение прибалтийских государств в состав СССР и повлиять на позицию США, не признающих законности этого акта;

в) юридически обосновать представительство союзных республик в ООН наряду с представительством СССР как федеративного государства;

г) ослабить влияние освободительных сил, сформировавшихся на территориях присоединенных республик и земель.⁵³

По закону от 1978 г. о подписании, соблюдении и разрыве международных соглашений, республики были практически лишены права устанавливать дипломатические отношения, и только союзное министерство иностранных дел могло предоставить им такое право.

3/1. Совершенно особым образом право на самоопределение трактуется в связи с образованием двух Германий. В этом случае классическое определение нации (язык, исторический опыт, территория) отклоняется, и при этом подчеркивается, что образование нации — результат классовой борьбы, которая проходит капиталистическую и социалистическую стадии.⁵⁴ Образование социалистической немецкой нации на территории ГДР советские историки объясняют следующим образом.

I. В 1945 г. распалась Германия, объединенная огнем и мечом всего лишь в 1871 г.;

II. Ныне в ГДР и ФРГ установились совершенно различные системы этических ценностей;

III. ГДР и ФРГ имеют противоположные экономические структуры;

IV. В период борьбы социализма с капитализмом уже сама принадлежность к системе социалистических государств составляет важный признак социалистической нации.

Характеристика немецкой нации в ГДР свидетельствует о радикальном изменении советской концепции нации.

4/1. Образование Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) застало советское руководство идеологически неподготовленным. Идея "Объединенной Европы" (Соединенных Шта-

тов Европы) активно обсуждалась уже в 1914-1916 гг., что отразилось в одном из пунктов программы РСДРП (б), принятой в сентябре 1914 г. Ленинская теория империализма не допускала возможности иного объединения Европы, кроме объединения европейских государств в агрессивный союз. Именно поэтому вплоть до 1965 г. Советский Союз рассматривал Европейское Экономическое Сообщество как противостоящее Великобритании, Соединенным Штатам Америки и Японии.⁵⁵ Но когда советскому руководству понадобилась интеграция стран Совета Экономической Взаимопомощи, Советский Союз изменил свою позицию к ЕЭС. Прежде слово "интеграция" применялось в советской печати только по отношению к Западу, а применительно к СЭВу употреблялся термин "сотрудничество". Только после 1968 г. стали в СССР говорить и об интеграции государств с коммунистическими правительствами.⁵⁶

Вопрос "кому служит политическая интеграция Западной Европы?", не перестает волновать советских теоретиков, которые стали допускать возможность экономического и военного союза западноевропейских государств, но уж никак не политического.

Конечной целью политической интеграции капиталистических государств является, утверждают советские идеологи, их объединение против растущего социалистического лагеря. Советские специалисты утверждают также, что объединение западноевропейских государств приведет к потере независимости и суверенитета малых стран. Говоря о Европейском Экономическом Сообществе, Советский Союз ратует за право наций на самоопределение и за государственный суверенитет, и в то же самое время утверждает, что интеграция стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи укрепляет суверенитет последних.⁵⁷

5/1. Процесс деколонизации стимулировал отношения СССР с развивающимися государствами. Однако политический выигрыш советского руководства был невелик: большинству развивающихся стран советская модель не показалась достаточно привлекательной.⁵⁸

Рассмотрим, однако, какую позицию занимал Советский Союз при решении национальных проблем в таких многонациональ-

ных государствах, в конфликтах которых Советский Союз занял четко определенную позицию: Нигерия — Биафра; Пакистан — Бангладеш; Северная Ирландия — Великобритания; Кипр; Южно-Африканская Республика — Транскей; Эфиопия — Эритрея. (В случае Канада — Квебек СССР занимает весьма осторожную позицию.)

Из перечисленных шести случаев в трех (Пакистан, Южная Африка и Великобритания) Советский Союз выступал за раскол государства ради предоставления негосударственным нациям права на самоопределение. Для объяснения различий в позиции Советского Союза в вопросе права наций на самоопределение в каждом случае следует учитывать, во-первых, общую характеристику государств, о которых идет речь, и, во-вторых, цели Советского Союза в отношении этих государств.

Во всех случаях, когда советское руководство напоминает о праве наций на самоопределение, имеются в виду не федерация и не интересы негосударственных наций. Советская поддержка Восточного Пакистана (Бангладеш) обусловлена геополитической ситуацией в Юго-Восточной Азии. Позиция Восточного Пакистана не укладывается ни в советское определение нации, ни в общепринятые понятия нации, ни даже в советскую категорию "социалистическая нация, возглавляемая пролетариатом". Поддержка Бангладеша вызвана чисто тактическими соображениями и только, а именно — советскими интересами во Вьетнаме, напряженностью в отношениях с Китаем и стремлением сохранить дружественные отношения с Индией. Только эти причины побудили советское руководство поддержать идею самоопределения Бангладеша. Отделившееся от Пакистана государство сразу же получило экономическую, военную и дипломатическую поддержку Советского Союза, что упрочило его позиции в этом регионе.

Северная Ирландия, по официальной советской теории, — это территория, оккупированная британскими войсками. Советская позиция в ирландском вопросе соответствует традиционной политике СССР относительно деколонизации имперских государств.

На африканском континенте Советский Союз последовательно поддерживал так называемые национально-освободительные

движения. Однако, в некоторых случаях (Ангола, Родезия, Намибия) советская политика выходит за рамки поддержки самого принципа самоопределения, поскольку помощь оказывается лишь какому-то одному движению. При этом всегда выбирается радикальное и просоветское. Умеренные же освободительные силы на поддержку Советского Союза рассчитывать не могут.

Лицемерие советских деклараций о праве наций на самоопределение очевидно из позиций Советского Союза по отношению к Нигерии и Кипру.

Нигерия — классический образец нового африканского государства. После провозглашения независимости Нигерии в октябре 1960 г. это государство, состоявшее приблизительно из 250 племен, было разделено на четыре области во главе с правительствами и премьер-министрами. Специальный уполномоченный представлял область в Палате вождей. Формально эта структура напоминает классическую модель федерации. 21 мая 1966 г. правительство Нигерии объединило эти области, провозгласило государство единым и изменило его название: Федеративная республика Нигерия стала Республикой Нигерией. Два месяца спустя подполковник Екубу Говон захватил контроль над правительством, объявил объединенное государство распущенным и предложил народу выбрать форму правления. Новая федерация продержалась 9 месяцев, после чего восточная область — Биафра — провозгласила независимость и заявила о выходе из федерации. 21 июня 1967 г. делегация Нигерии прибыла в Москву и обратилась к советскому руководству с просьбой о поставках оружия. В августе из СССР в Нигерию прибыло 15 реактивных транспортных самолетов и 10 МИГов, а в ноябре 1967 г. — 3 скоростных судна. Кроме того, Нигерия получила от СССР заем в размере 56 млн. долларов.⁵⁹ Советские теоретики тут же выступили с критикой областных и племенных движений, которые

"... должны быть разгромлены объединенными массами нигерийских рабочих".⁶⁰

Что же побудило Советский Союз способствовать объединению Нигерии? До трагедии в Биафре Советский Союз не пользовался никаким влиянием в этой стране, в прошлом тесно свя-

занной с демократическими странами Запада. Оказав Нигерии поддержку, советское руководство заложило там фундамент своего влияния.

Позиция СССР по отношению к межнациональному конфликту на Кипре объясняется в советской литературе стремлением воспрепятствовать попыткам НАТО разделить Кипр на греческую и турецкую части и сохранить его как военную базу. Поэтому Советский Союз был против предложения Турции преобразовать Кипр в федеративное государство из двух автономных единиц.⁶¹ Советский Союз и другие страны с коммунистическими правительствами требовали международной гарантии независимости, суверенитета и территориальной неделимости киприотской республики. Таким образом, Советский Союз выступал против решения, которое предусматривало самоопределение греческих и турецких киприотов, стремясь добиться тем самым раскола в НАТО и, в первую очередь, между США и Турцией. Нежелание Советского Союза поддержать принцип самоопределения наций в этом случае подтверждает тезис, что советская позиция в вопросе права наций на самоопределение в каждом отдельном случае обусловлена конкретной политической ситуацией и стратегическими целями СССР.

* * *

Сказанное выше подтверждает, что принцип самоопределения использовался центральной властью как средство, препятствующее децентрализации советской системы и выходу отдельных наций из союзного государства. Возможность использования принципа самоопределения в этих целях была обеспечена изменением самого понятия "суверенитет", введением концепции двойного суверенитета для каждой из республик и, таким образом, создания уникального "советского федерализма".

В рамках советской системы право на самоопределение имеет несколько уровней. Кроме союзных республик, существуют автономные республики, автономные области и автономные округа. Такого рода многоступенчатый федерализм оставляет множество этнических групп вне конституционных рамок и без политических форм самоопределения. Советское руководство со-

знает эту проблему и, активизируя русификаторскую политику, одновременно проводит идеологическую работу, уверяя, что национальной проблемы и национальных конфликтов в СССР нет.

В 1969 г. Академия наук СССР учредила Научный совет по проблемам национальностей, в обязанности которого входит разработка практических путей решения национального вопроса.⁶² Совет провел несколько региональных конференций по различным аспектам межнациональных отношений, национальных культур и национальных языков. Было издано множество работ о "братском" характере межнациональных отношений в Советском Союзе.⁶³

В октябре 1978 г. состоялась церемония награждения Армянской ССР высшей советской наградой — орденом Ленина — по случаю 150-летия присоединения Армении к Российской империи.⁶⁴

Поскольку принцип самоопределения используется в советской политике на трех уровнях: государственном, региональном и международном, — важно определить цели, которые преследуются в каждом из этих случаев. С наибольшими трудностями советское руководство сталкивается во внутренней политике. Недавно раскрытые архивные материалы показывают, как нетерпимо относился Сталин к независимости Украины.⁶⁵ Это отношение не изменилось и после его смерти.⁶⁶ Чтобы нейтрализовать стремление наций к независимости, советское руководство приняло концепцию социальной однородности. На этой основе зиждется понятие единой социалистической нации и пропагандируются преимущества единого русского языка.⁶⁷ Русский язык советские идеологи рассматривают как мост между всеми нациями СССР. Политика советского руководства направлена на создание такого многонационального государства, в котором не осталось бы места для каких-либо национальных притязаний на самоопределение и отделение.

Региональный уровень — это отношения со странами Восточной Европы. Здесь тоже возникают серьезные проблемы. После второй мировой войны Советский Союз предотвратил создание региональной федерации, в частности, болгаро-югославской федерации. В первые послевоенные годы единственным федера-

тивным государством в Восточной Европе была Югославия. Однако в югославской модели отсутствуют характерные для советской федеративной системы двойной суверенитет и право на отделение.

Случай Чехословакии следует выделить отдельно. Во время Пражской весны в Чехословакии была разработана реформа государственного устройства страны, а именно — преобразование Чехословакии в федеративную республику чехов и словаков. Среди советских обвинений, предъявленных Дубчеку, было и такое, что его реформы шли вразрез с советской моделью федерации. Чехословакия же отказывалась от советской модели, опасаясь, что такая модель не предоставит Словакии подлинной автономии. Интересно, однако, отметить, что федеративное упорядочение Чехословакии оказалось единственной реформой дубчековского руководства, которая была осуществлена после советского вторжения в августе 1968 г. Закон о федеративном устройстве Чехословакии был принят в октябре 1968 г., а в 1969 г. этот закон вошел в конституцию ЧССР.

Отношение официальной советской политики к понятию "государственный суверенитет" весьма противоречиво. С одной стороны, отвергается "абсолютный суверенитет государства", а с другой — поддерживается принцип национального суверенитета.⁶⁸ Советские теоретики подчеркивают различие между государственным и национальным суверенитетом. Государственный суверенитет — это политическая форма независимости государства как во внутренней, так и во внешней политике.⁶⁹ Такое понятие государственного суверенитета разделяют и западные специалисты. Однако приведенное выше определение государственного суверенитета не мешает советскому руководству подчеркивать нераздельное единство стран — членов Варшавского договора. Вторжение в Чехословакию пяти государств Варшавского договора сопровождалось заявлениями о защите суверенитета социалистической Чехословакии.

Неизменный отказ Советского Союза от каких бы то ни было территориальных уступок ярко проявляется в советско-японских отношениях. СССР отказывается вернуть Японии Курильские острова и часть Сахалина даже в обмен за нейтралитет Японии в советско-китайском конфликте. Упорство в сохранении неделимой советской империи не оставляет иллюзий относительно возможностей эволюции советской федерации.

Вместо послесловия...

Советское вторжение в Афганистан в декабре 1979 г. еще раз продемонстрировало советскую позицию по поводу национального самоопределения и независимости соседних с СССР государств. Осенью 1979 г. советское руководство решило, что пришло время убрать советского ставленника — афганского президента Амина, — и заменить его еще более верным вассалом — Кармалем. Следует отметить, что Амин проводил весьма просоветскую политику, но он не был готов осуществлять физическое уничтожение тысяч своих соотечественников, не желавших покориться советскому диктату. По всей вероятности, "его университеты" (Амин получил образование в Соединенных Штатах) не подготовили тогдашнего афганского президента к массовому кровопролитию.

Политбюро ЦК КПСС, приняв решение о замене Амина, возложило исполнение этой задачи на подполковника Михаила Талеева, сотрудника "управления", которое курирует агентов, действующих в руководящих кругах за границей. Осенью 1979 г. Талеев был переброшен в Кабул, где местная агентура КГБ уже обеспечила ему должность повара в президентском дворце. Подполковник привез с собой специальный яд без цвета и без запаха. По каким-то причинам это чудо фармацевтической промышленности не сработало. Тогда оперативная группа КГБ под командованием полковника Бояринова ночью 27 декабря атаковала дворец афганского президента. Во время штурма Амин был убит и погибло несколько служащих. Заменявший Амина Кармаль "пригласил" в Афганистан советские войска для подавления борющегося за независимость афганского населения.

Советская авантюра в Афганистане — не новое явление в истории экспансий Российской и советской империй. Нынешние действия СССР в Афганистане противоречат официальным заявлениям советского правительства в этой области. Об этом свидетельствует инструкция народного комиссара иностранных дел РСФСР Чичерина полномочному представителю РСФСР в Афга-

нистане от 3 июня 1921 г. (Текст приводится в сокращении. —
— Ред.)

" Уважаемый товарищ,

Вы назначаетесь на пост, . . . как раз в момент заключения нами договора с Англией, обязывающего нас в особенности по отношению к Афганистану применять известные Вам постановления... И внутренняя, и внешняя политика Советской России суммируется в настоящее время единым словом: реконструкция...

Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы. Вы должны систематически во всей Вашей работе выдвигать этот основной момент и, в частности, в Кабуле ставить основной целью Вашей деятельности развитие нашей дружбы с Афганистаном. ... Вы должны изучить нужды и потребности Афганистана и выяснить желания его правительства с тем, чтобы ... мы могли оказывать ему посильное содействие в целях способствования его развитию и благосостоянию...

Вы должны всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране. (Подчеркнуто ред.) Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас — другой; у нас одни идеалы, у вас — другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самостоятельности наших народов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самостоятельность вашего народа... Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такой программы, которая ему чужда в нынешней стадии его развития...

Историческое развитие в данный момент идет замедленным темпом. Совершаемая нами работа рассчитана на долгий срок. Точно так же и наши отношения с другими государствами носят характер длительной, медленной и кропотливой работы. Такова и стоящая перед Вами в Афганистане крайне ответственная и важная для всей нашей жизни политическая и экономическая работа. ..."

Остается лишь гадать, какая страна станет следующей жертвой этой "... длительной, медленной и кропотливой работы..."

Перевод: Элеоноры Чураковой

Примечания

- 1 Размеры завоеванной территории, 100.000 кв. км, не столь уж велики, однако, следует отметить, что советско-китайский конфликт возник из-за Даманского острова, территория которого составляет лишь несколько сот кв. км.
- 2 Брук С.И. Этнографический процесс в Советском Союзе. Советская этнография № 4, стр. 24.
- 3 Roman Szporluk, "Why Some Soviet Sociologists are alarmed", New York Times, August 27, 1977. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. Этнографический аспект, Москва, Изд-во статистики, 1977, стр. 126; Валентей Д.И. и др. Проблемы миграции населения и рабочая сила, Москва, 1970, стр. 88.
- 4 Tereza Rakovska-Harmstone, "Ethnicity in the Soviet Union", Annals AAPSS, 433 (September 1977), Ihor Kamenetsky, ed. Nationalism and Human Rights: Process of Modernization in USSR (Littleton, Colorado, 1977); Tonu Parming and Elmar Jarvesoo, A Case Study of a Soviet Republic: The Estonian SSR, Westview Special Studies on the Soviet Union and Eastern Europe (Boulder, Colorado, Westview Press, 1978) and Франтишек Силницкий, Национальная политика КПСС в период с 1917 по 1922 гг., Изд-во Сучастнисть, 1981.
- 5 Richard Pipes, The Foundation of the Soviet Union, rev. ed. (New York, Atheneum, 1968, p. 33).
- 6 В.И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 6, стр. стр. 293-294.
- 7 В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 29 (здесь и ниже цитируется 4-е изд.).
- 8 Там же, стр. 368-369.
- 9 Там же, стр. 379-380, 384, 410.
- 10 Там же, стр. 383.
- 11 Там же, стр. 394, 387- 392.
- 12 Там же, стр. 398.
- 13 Там же, стр. 383.
- 14 Там же, т. 22, стр. 135.

- 15 Там же.
- 16 Чхивадзе В.М., Национальные отношения и государства в современный период. Москва, Наука, 1972, стр. 46; Тадевосян Е.В. В.И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. Москва, Изд-во Московского университета, 1970 г., стр. 96-108.
- 17 Там же — соответственно стр.стр. 46 и 104-105.
- 18 Златопольский Д.П. Образование и развитие СССР как союзного государства. Гос. изд-во юридической литературы, Москва, 1954, стр. 107-108.
- 19 Этот вопрос подробно рассмотрен в книге Moshe Lewin, Lenin's Last Struggle (New York, Pantheon Books, 1968).
- 20 Генкина Э.Б. Образование СССР, Москва, 1947, стр. 142-144.

Договор 1922 г.

Конституция 1924 г.

1. Представительство Союза в международных сношениях;	1. Представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами;
2. Изменение внешних границ Союза;	2. Изменение внешних границ Союза, а также урегулирование вопроса об изменении границ между союзными республиками;
3. Заключение внешних государственных займов;	3. Заключение внешних и внутренних займов Союза Советских Социалистических Республик и разрешение внешних и внутренних займов союзных республик;
4. Установление систем внешней и внутренней торговли;	4. Руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли;
5. Установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;	5. Установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик;

6. Регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;
7. Установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;
8. Утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;
9. Общее союзное законодательство о переселениях;
10. Право общей амнистии.
- 21 Якубовская С.И., Развитие СССР как союзного государства 1922-1936 гг., Москва, Наука, 1972 г., стр. 49-50.
- 22 Архивный материал о заседании этой подкомиссии был впервые опубликован С.И. Якубовской (там же, стр. 198-212).
- 23 Златопольский Д.Л., Образование и развитие СССР как союзного государства, Гос. изд-во юридической литературы, Москва, 1954, стр. 167-168.
- 24 Сталин И.В., О проекте конституции СССР, речь на VIII Всесоюзном съезде Советов, Ноябрь 25, 1936, Партиздат, 1936, стр. 34-35.
- 25 Там же, стр. 37.
- 26 Федосеева П.Н. ред., Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях, Москва, изд-во Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1972, стр. 12.
6. Руководство транспортным и почтово-телеграфным делом;
7. Организация и руководство вооруженными силами Союза Советских Социалистических Республик;
8. Утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчисление от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик;
9. Общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселениях и установление переселенческого фонда;
10. Право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза.
- 27 Росенко М.Н., Строительство коммунизма в СССР и закономерности развития социалистических наций. Ленинград, Изд-во Ленинградского государственного университета, 1968 г., стр. 130.
- 28 КПСС о формировании нового человека, 1965-1976, Москва, Политиздат, 1976, стр. 456.
- 29 Erwin Oberhandler, Sowjetpatriotismus und Geschichte (Cologne: Verlag Wissenschaft und Politik, 1967), см. также Рогачев П.М., Свердлов М.А. "Патриотизм и нация" в сборнике "Социализм и нация", Москва, 1976, стр. 174-183.
- 30 Федосеев П.Н., цитированная работа, стр. 215-216.
- 31 Верховцев И., Маятников И., Формирование социалистических наций в СССР, Госполитиздат 1962, Москва, стр. 9.
- 32 Федосеев П.Н., цит. работа, гл. 7; Ким М.П., "Общесоветские черты в культурах народов СССР", 6-я глава.
- 33 Claus Mueller, The Politics of Communication: A Study in the Political Sociology of Languages, Socialization and Legitimation (Oxford University Press, Oxford, 1975), p. 19.
- 34 В.И. Ленин. Сочинения, 4-е издание, т. 20, стр. 54-56.
- 35 Там же, стр. 258.
- 36 Студеникин С.С., общ. ред. История советской конституции в документах, 1917-1956, стр. 176-177.
- 37 Верховцев И., Маятников И., цит. работа, стр. 18.
- 38 Куличенко М.И., ред. Национальные отношения в развитом социалистическом обществе. Институт марксизма-ленинизма, Москва, Мысль, 1977, стр. 208.
- 39 Аврорин В.А., О взаимовлиянии языка и культуры в социалистическом обществе, в сборнике под ред. Кима "Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР", Душанбе, 1970, стр. 367-368.
- 40 Муминов И.М., ред., Расцвет социалистических наций и их сближение, Ташкент, 1967, стр. 76-82 (статья Ханазарова К.Х.).
- 41 Дешериев Ю.Д. "Национальные языки в условиях развитого социализма" в сборнике "Социализм и нация". Материалы международ-

ной конференции на тему "Развитие интернационального сотрудничества социалистических наций" (23-24 октября 1974 г.).

- 42 Студеникин С.С., цит. работа, стр. 340.
- 43 Заря Востока, 24 марта 1978 г.
- 44 Radio Liberty Research 505/76.
- 45 Тарасенко Н., Сближение наций – закономерность коммунистического строительства, Коммунист № 13, стр. 65-76, 1978.
- 46 Там же, стр. 66.
- 47 И.В. Сталин, Соч., т. 2, Москва, 1951, стр. 297.
- 48 В.И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 369.
- 49 Уманский Я.Н., Советское государство и право, Госюриздат, Москва, 1960, стр. 181.
- 50 Шевцов, В. Национальный суверенитет и советское государство, Москва, Прогресс, 1974, стр. 76-77.
- 51 Евдокименко В.Е., ред., Интернациональное и национальное в советском обществе, Киев, 1976, стр. 165.
- 52 Подробно этот вопрос рассмотрен в книге Vernon Aspaturian, The Union Republics in Soviet Diplomacy (Geneva, 1960).
- 53 Там же, стр. 52-53.
- 54 Ганс Гейтцер "О происхождении социалистической нации в ГДР" – статья в сборнике под ред. Куличенко "Социализм и нация" (см. примечание 38).
- 55 Marshall D. Shulman, "The Communist States and Western Integration", International Organizations, 17, no. 3 (1963), 649-662; David F. Forte, "The Response of Soviet Foreign Policy to the Common Market, 1957-1963", Soviet Studies 1, no. 3, January 1968, p. 370.
- 56 Christopher A.P. Binns, "From USE to EEC: The Soviet Analysis of European Integration under Capitalism", Soviet Studies 30, no. 2 (April 1978), pp. 256-257.
- 57 Шевцов В., цит. работа, стр. 155, 175.

58 Alexander Dallin, "The Soviet Union: The Political Activity in Z. Brzezinski 'Africa and the Communist World' " (Stanford, California, Stanford University Press, 1965), pp. 7-48.

59 Die Welt, Hamburg, November 18, 1967.

60 Маевский Виктор, Одно государство – одна судьба, Правда, 4 ноября 1976 г.

61 Росенко М.Н., цит. раб., стр. 188.

62 Вестник Академии наук СССР, 1969, № 9, стр. 138.

63 Животворная сила братских связей, Правда, 11 октября 1978 г.

64 На церемонии награждения Армении орденом Ленина выступил с торжественной речью министр обороны СССР Д. Устинов.

65 См. письмо секретаря ЦК КП (б) Украины Д. Мануильского Сталину, датированное 4-м сентября 1922 г. В этом письме Мануильский предлагает ликвидировать независимость Украины и предоставить ей взамен независимости широкую автономию. Впервые текст этого письма был опубликован в книге Ф. Силинского "Национальная политика КПСС в период с 1917 по 1922 гг.", стр. 268-270. В книге также приводится записка Сталина председателю ЦК советов Украины В.П. Затонскому от 4 апреля 1918 г.: "Вы уже достаточно поиграли в правительство и в республику; хватит этого, пора прекратить". (Там же, стр. 272.)

66 "Особенностями русского народа являются ясный ум, стойкий характер и терпение... Русский народ, благодаря своим историческим особенностям и заслугам, в процессе создания многонационального государства – Союза ССР, – явился основным ядром, вокруг которого сплотились другие народы".

Д.Л. Златопольский, цит. раб., стр. 61.

67 Бромлей Ю.В., Козлов В.И. "К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР", Советская этнография, 1975, № 1, стр. 3-16.

68 Морджинская Е.Д. "Социологические аспекты национального суверенитета" – статья из сборника Константинова и др. "Социологические проблемы международных отношений", стр. 196-199.

69 Там же, стр. 200-201; см. также Ivan Bernier, International Legal Aspects of Federalism, (Hamden, Conn., Shoe String Press, 1973), pp. 23, 32, 64-66.